

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 5 (5069)

7 января 1942 г., среда

ЦЕНА 15 КОП.

Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков, — не забудут и не простят им.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Освобождение частями Красной Армии, в процессе ее продолжающегося успешного контр-наступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днем все более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, тупых насилий, извращения и массовых убийств, учинившихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации, и при отступлении. Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождающиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под иго немецких захватчиков. Непрерывные факты свидетельствуют, что режим грабежа и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных им территорий представляет собой не какие-то эпизоды отдельных недисциплинированных военных частей, от-

дельных германских офицеров и солдат, а определенную систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Благодаря шагу германо-фашистской армии и ее союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, каролингской территории, русских районов и областей повсюду разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потеря мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское Правительство и его органы ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всем мире свое заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза.

I.

Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сел и деревень. Десятки городов, тысячи сел и деревень во время оккупации в районах СССР ими разрушены, а то и сожжены дотла. Загустрированы многочисленные факты разорения городов и уничтожения германскими войсками городских зданий, предприятий, сооружений, целых кварталов, как это имело место в Минске, Киеве, Новгороде, Харькове, Ростове, Калинин и других городах. Такого города, как Истра, Блин, Рогачево, — Московской области. Епифань, — Тульской области, Ельня — Смоленской области и ряд других, превращены в развалины. Немецкие захватчики сметены с лица земли сотни сел и деревень на Украине и в Белоруссии, в Московской, Ленинградской, Тульской и других областях нашей страны. В селе Дединово Тульской области из 998 домов оккупантами сожжено 960, в селе Пожидаево Курской области из 602 домов сожжено 554, в деревне Озерское Краснополковского района Московской области из 232 домов сожжено 225. Деревня Кошенихи того же района, насчитывавшая 123 дома, сожжена полностью. В Ярославском районе Московской области в деревне Перекрасно из 99 домов сожжено 85, в деревне Балланово из 69 сожжено 66. Угроза из сел Красная Поляна, Мышецкое, Озерелье, Высоково — Московской области, немцы вывели автоматы, которые бутылками с горючей жидкостью обвалили дома и зажигали их. При попытке жителей тушить пожары, немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в селе Мышецкое осталось 5 домов, из 200 дворов в Озерелье осталось 8 домов. В деревне Высоково из 76 домов утратило 3 дома. А за село 70-летнего крестьянина Григорьева Ф. Б. «но житье мое злобу» — старик был расстрелян.

В этих преступно-полицейских разрушениях наших городов и сел находят свое выражение черная повадка гитлеровцев к нашей стране, к труду и достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР. Но эти злодейские преступления захватчиков продолжают всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченном недавно пелладеке от города Верховья Орловской области приказе по 512 немецкому полковнику порку, подписанному полковником Штанга, с беспредельной наглостью говорится: «Зона, подлежащая смету по обстоятельствам эвакуации, должна представлять собой поле отхода войск путышно... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набить солодой дома, в особенности каменные, вмонтировать каменные постройки следя, взорвать в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошенной зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью».

Разоряя наши города и села, немецкое командование требует от своих войск создавать «зону пустыни» во всех советских местностях, откуда отступают части Красной Армии. По захваченным войсками Красной Армии территориям, оккупанты продолжают лезть свое подлое дело, по-бандитски про-

вращая населенные местности в «зону пустыни». Они взрывают и сжигают жилые дома, общественные здания, фабрики, заводы, школы, библиотеки, больницы, церкви.

В захваченных германскими войсками деревнях мирное крестьянское население подвергается безудержному грабежу и разбоям. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются овец, скота, хлеба, одежды, — всего, вплоть до последней детской рубашочки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах развешивают и развешивают первые встречные, в том числе и детей, жестоко расправляются со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобожденных Красной Армией селах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине, крестьяне подвергались со стороны оккупантов неограниченному грабежу, когда через данную местность проходили разные немецкие воинские части и каждая из них возмывала обыски, разбои, поджоги, расстрелы за нецелую преданность. То же самое имело место в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в деревне Маслово Тульской области немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и довели дело до того, что в этой деревне ежедневно умирало от голода 1—2 человека. Также захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и селах немецкие захватчики отнимают все продовольственные запасы, берут скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты, и как последние вопреки, тащат с собой во всевозможные мешки, одежду, белье, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубовка Ворошиловградской области немцы подвергли жителей, у которых уже ранее ими были отняты все продовольственные запасы, дополнительному грабежу, отнимая последние остатки пищи у женщин и детей и все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную утварь, которую можно было унести. Самое широкое распространение получили такие факты: в селе Голубовка у колхозницы Лещенко М. П. матери трех малолетних детей, немцы забрали детские сорочки и пальто и все оставшееся для детей питание; в том же селе германский офицер и несколько солдат, ворвавшись в дом учительницы Матвеевой В. П., отобрали у нее всю ее одежду и детские вещи, а мебель, которую не смогли унести, изрубили топором. В деревне Прудной Тульской области немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвалидов, отобрали у них всю теплую одежду и продукты, угрожая безжалостным людям оружием; незадолго до освобождения частями Красной Армии деревни Колодезной Тульской области немцы 7 декабря расстреляли в этой де-

ревне 32 мужчин и женщин якобы за то, что они отдали немцам не все теплые вещи; в деревне Власово Московской области одна из колхозниц, оказавшая гитлеровцам сопротивление при краже ими капусты и картофеля, была ранена из автомата, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли ее очередь из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собранные врасеянные деревни. Повсюду германская армия установила режим кровавых репрессий под предлогом, что сдали не все продовольствие, что отпаны не все теплые вещи, что сдача вещей и продуктов производится недостаточно быстро и т. п. Попытки заявлять германским властям жалобы на мародеров и грабителей рассматриваются как «коммунистическая пропаганда» и в союзе с советской властью и ведут к кровавым расправам.

В колхозах, чтобы не выпускать колхозное имущество и колхозный скот из своих гитлеровских рук, немецкие захватчики псадили своих фашистских «управляющих», в число которых набираются в Германии всякие любители грязной наживы из гитлеровской партии, а иногда и подлые выродки из числа наших граждан.

В своих приказах германские оккупанты часто заявляют: «Колхозная земля, колхозное имущество переходит в собственность германской армии». В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: «В течение 48 часов после опубликования настоящего приказа все бывшее колхозное имущество, находящееся у селян, должно быть сдано соответствующим управителям. За невыполнение — расстрел». Так хищные гитлеровские бандиты расправляются с нашими крестьянами и их добром.

Безудержному грабежу подверглось и городское население во временно оккупированных немцами районах. Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты привалили в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считая ни с чем, но глумясь и пытаясь воровать, хватали все, что попадалось под руку, от личных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародерство сопровождается кровавыми репрессиями.

Так, в гор. Орле, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобожденном Красной Армией гор. Ростове на Дону немцы отобрали все магазины, стакивали с прожогом на улицах одежду и обувь, отобрали у них часы и другие ценные вещи, подвергли

II.

Везде, где только на советской территории появлялись германские войска и германские власти, немедленно устанавливался режим жесточайшей эксплуатации, бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Оккупанты вводят режим каторжного труда для разоренного и лишеного средств существования мирного населения. Не считая ни с чем, они с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы забирали их дома, загоняли многих из них в концентрационные лагеря, заставляя под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти бесплатно выполнять различные тяжелые работы, в том числе и военного характера. В ряде случаев после использования гражданского населения для выполнения тех или иных работ военного характера, работавших, для сохранения тайны, подвергают поголовному расстрелу.

Так, в деревне Колютино Смоленской области оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и близлежащие для германских частей. По окончании строительства этих укрепленных мостов крестьяне были расстреляны.

Чтобы сохранить в секрете строительство укреплений на правом берегу Днепра в районе украинского селения Кривок, немцы по окончании этого строительства расстреляли участвовавших в этом строительстве 40 местных жителей и пленных красноармейцев.

Жители ряда освобожденных Красной Армией районов, далеко расположенных друг от друга, в один голос заявляют, что немцы использовали гражданское население для особо опасных работ по разминированию участков и объектов, лежащих впереди наступающих немецких частей.

Ряд документов германского командова-

ния, захваченных частями Красной Армии во время ее наступательных операций близ Ростова, доказывают, что использование местного населения для особо опасных военных работ предусмотрено специальными инструкциями германского командования. Так, в приказе по 76 немецкой пехотной дивизии от 11 октября, в пункте 6, касающемся разминирования, говорится:

«Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленников и отдельных лиц из местного населения».

Это лишь одно из многих подлых нарушений всяких международных норм и всякой человеческой морали, которыми запятало себя германское командование. Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, германские власти объявляют «военнопленными» и приваливают по режиму содержания к таковым. Установлено, что в дошедших штабах германской армии повсеместно в руках немцев крестьяне и другие мирные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически зачисляются в категорию «автоматически военнопленных», чем искусственно и незаконно увеличивается число «военнопленных». Таким образом, немецко-фашистскими властями для военнопленных, становится уделом и гражданское население.

Близ города Плавска Тульской области был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключенных в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Питание составляли две картофелины и немного каши из ячменя в сутки. Находящимся в лагере крестьянам не давали воды, приказывая утратить жажду снегом. Смертность в лагере достигала 25—30 человек в сутки. Если заключенные собирались группой, то

немцы стреляли в такую группу без предупреждения. В селе Борезиня Полтавской области вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работу местных жителей, посланные будут расстреливаться. Многие тысячи мирных жителей угоняются оккупантами не только на принудительные работы в близлежащие районы, но и угоняются для работы подпольного золотого труда у немецких помещиков в глубочайшей германской тылу.

Сотни крестьян из деревень Лучане, Семича, Дубовское, Корозевщина, Абрамовщина одного только Ильинского района Смоленской области, уведены на принудительные работы, так и пропали без вести.

Вступив 22 ноября в деревню Фаустово Звенигородского района Московской области, немецкие власти собрали все население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направил их в свой далекий тыл.

Отступая, немцы угнали в свой тыл население деревень Ершово, Скоково, Фучково Звенигородского района, а также села Есипово Солнечногорского района Московской области, предварительно прагнул огню все эти деревни. То же произошло и во многих других ныне освобожденных деревнях Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и Орловской областей.

Оставая украинские села Худорова, Новый Лиман и ряд других сел Шевченковского района Харьковской области, немцы сожгли дотла эти села и увели поголовно все взрослое население.

Режим каторжного труда и концентрационных лагерей практикуется немцами также и в захваченных ими советских городах.

Так, после занятия Киева немцы согнали на работу все гражданское население от 11 до 60 лет, без различия профессий, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на ногах, за пропущенные дни работы пеняли штрафом по 50 рублей ежедневно.

В другом украинском городе — Пятихатка Днепровской области немцы согнали все население на принудительные работы по ремонту дорог, заставляя работать по 20 часов в сутки и не давая ни хлеба, ни воды. Стариков и женщин, падавших от истощения, гитлеровцы избивали прикладами и заставляли работать, не считаясь ни с чем, под страхом жестоких наказаний и расстрела.

В Харькове оккупанты решили отдельно поделаться над местной украинской интеллигенцией. 5 ноября было отложено расстреление всех актеров явиться для регистрации в здание театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены немецкими солдатами, которые запрягли их в повозки и погнали по самым людным улицам к реке за водой.

Во всех оккупированных областях германское правительство псадило в качестве местных фашистских властей всяких проходимцев из гитлеровской партии, которые не считаются ни с какими гражданскими правами, ни с какими национальными особенностями населения, и которые хотят все онемечить и истребить недовольных. Германские власти делают все, чтобы уничтожить всякие признаки существования процветающих в советском государстве республик — Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии. Немские захватчики знают, что эти советские республики сделали громадную работу по возрождению украинского, белорусского, литовского, латышского, эстонского и молдавского народов, во всемерном развитии национальной культуры этих народов, так же как это сделали все народы, живущие в Советском Союзе в братском содружестве. Тупоголовые фашисты еще убеждены в том, что онемечить и погнать себе эти народы ни никогда не удастся. В своей злобе на свободный русский народ и на свободные народы Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии немецкие захватчики не знают границ. Уничтожение украинской, белорусской и других национальных культур, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечение населения, без различия национальностей, повсеместно следуют за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабеж, псаждение, поджоги и массовые убийства.

В злобном преследовании русской культуры немецкие захватчики показали всю

мерзость и вандализм германского фашизма. В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, очищенный от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вальгалы разгромили, изгадили и, наконец, погнали. Могла великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого, — различные рукописи, книги, картины — либо разворованы немецкой военизированной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц, в отчет на просьбу сотрудников музея перестать отпалывать личную коллекцию и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжем все, что связано с именем великого Толстого».

При освобождении советскими войсками 15 декабря города Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращенный советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании дома-музея отдельные оккупанты устроили гараж для мотоциклов и оттапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на великий случай уворована германскими прильщиками. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в замечательном старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном в 1654 году и реставрированном в XVIII веке великими архитекторами — Растрелли и Казаковым. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен, как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груду развалин.

Среди других вальгалы разрушенных и оскверненных немцами памятников культуры народов СССР нужно назвать уничтоженные оккупантами памятники великого украинского поэта Тараса Шевченко в городе Каневе, на Украине, а также дом, где жил великий русский композитор Римский-Корсаков, в городе Тихвине, дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге и многие другие.

Германские захватчики ни перед чем не останавливаются, чтобы в оккупированных ими районах советских республик всячески оскорблять национальное чувство русских, украинцев, белорусов, латышей, литовцев, эстонцев, молдаван, а также тех отдельных лиц других населяющих СССР национальностей, которых они, встречая на своем кровавом пути, подвергают таким же издевательствам и насилиям — евреев, грузин, армян, узбеков, азербайджанцев, таджиков и других представителей советских народов, спавшихся собою чувствами братской дружбы и сотрудничества в Советском Союзе.

Выдавая себя за представителей якобы «высшей расы» и требуя от свободных народов Советского Союза покорности поработенных и рабского труда из-под палки, гитлеровцы всем своим поведением и угнетательским поведением вываляли всеобщее возмущение и ненависть во всех народах и во всех общественных слоях Советского Союза. Не только каторжный труд, разорение и голодовка, но еще, кроме того, издевательство над человеческим достоинством и национальным чувством несут в захваченные ими советские районы немецкие оккупанты, которые под вывеской немецкой «высшей расы» не только хотят угнетать свой народ, но и свергнуть в рабство другие народы. Германская армия вторглась на нашу территорию, чтобы ликвидировать свободную жизнь и культуру народов Советского Союза, онемечить эти народы и превратить их в рабов. Именно поэтому народы Советского Союза сплотились против ненавистной германской угнетательской армии в непреложную и несокрушимую великую силу.

III.

Нет предела народному гневу и возмущению, которые вызывают во всем советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насилий, гнусного глумления над жизнью и смертью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами.

Всюду, где начинает господствовать гер-

манский режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются издевательствами и убийствами огромного количества ни в чем неповин-

ных людей, устанавливается повсюду последний режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются издевательствами и убийствами огромного количества ни в чем неповин-

ных людей, устанавливается повсюду последний режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются издевательствами и убийствами огромного количества ни в чем неповин-

ных людей, устанавливается повсюду последний режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются издевательствами и убийствами огромного количества ни в чем неповин-

ных людей, устанавливается повсюду последний режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются издевательствами и убийствами огромного количества ни в чем неповин-

ных людей, устанавливается повсюду последний режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются издевательствами и убийствами огромного количества ни в чем неповин-

ных людей, устанавливается повсюду последний режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются издевательствами и убийствами огромного количества ни в чем неповин-

ных людей, устанавливается повсюду последний режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются издевательствами и убийствами огромного количества ни в чем неповин-

ных людей, устанавливается повсюду последний режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются издевательствами и убийствами огромного количества ни в чем неповин-

ных людей, устанавливается повсюду последний режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются издевательствами и убийствами огромного количества ни в чем неповин-

ных людей, устанавливается повсюду последний режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются издевательствами и убийствами огромного количества ни в чем неповин-

ных людей, устанавливается повсюду последний режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются издевательствами и убийствами огромного количества ни в чем неповин-

ных людей, устанавливается повсюду последний режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются издевательствами и убийствами огромного количества ни в чем неповин-

